

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-304-308

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ПАПЧИХИН Павел Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского и арбитражного процесса
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический
университет»,
443090, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Советской
Армии, 141,
ORCID автора: 0009-0001-5128-9997,
тел.: 89272014834,
e-mail: papchihin@urlife.pro

О СУЩНОСТИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ПРЕВЕНТИВНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРАВЕ

Аннотация. В настоящей статье отражены результаты апробации научного исследования теоретико-правового феномена превентивно-обеспечительных конструкций в праве. Предмет исследования в статье составляют превентивно-обеспечительные конструкции в уголовном судопроизводстве, в том числе задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения. Данные правовые конструкции проанализированы с учетом концепции превентивно-обеспечительных конструкций в праве. Выявляется превентивно-обеспечительная сущность анализируемых конструкций. Определено значение превентивно-обеспечительных конструкций в уголовном судопроизводстве, в том числе с точки зрения теории правового государства и аксиологии права.

Ключевые слова: обеспечение, превентивно-обеспечительные конструкции в праве, меры процессуального принуждения, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения, правовое государство.

Для цитирования: Папчихин П. С. О сущности мер процессуального принуждения как превентивно-обеспечительных конструкций в праве // Образование и право. 2026. № 10. С. 304–308.

PAPCHIKHIN Pavel Sergeevich,
postgraduate student of the Department
of Civil and Arbitration Procedure of
Samara State University of Economics

ON THE ESSENCE OF PROCEDURAL COERCION MEASURES AS PREVENTIVE-SECURITY STRUCTURES IN LAW

Annotation. This article presents the results of a study examining the theoretical-legal phenomenon of preventive-security structures in law. The subject of the research comprises preventive-security structures in criminal proceedings, including the detention of a suspect, preventive measures, and other measures of procedural coercion. These legal mechanisms are analyzed through the lens of the broader concept of preventive-security structures in law. The article identifies the preventive-security nature of the structures under analysis and defines their significance in criminal proceedings, particularly from the perspectives of the theory of the rule-of-law state and legal axiology.

Key words: security, preventive-security structures in law, measures of procedural compulsion, measures of restraint, other measures of procedural compulsion, rule-of-law state.

For citation: Papchikhin P. S. On the essence of procedural coercion measures as preventive-security structures in law. Education and law. 2026;(10):304–308. (In Russ.).

Введение

В современном российском законодательстве закреплены различные превентивно-обеспечительные конструкции, отличающиеся по множеству критериев. Такие конструкции рассредоточены по множеству отраслей законодательства. Среди анализируемых конструкций следует отметить превентивно-обеспечительные конструкции, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве. Научный интерес вызывают проблемы, связанные с отнесением таких правовых конструкций к превентивно-обеспечительным конструкциям в праве и применением таких правовых конструкций. Кроме того, с точки зрения теоретико-правовой науки и философско-правовой науки, не оценено влияние анализируемых конструкций на уголовный процесс. Отсутствует и точка зрения о причинно-следственной связи уголовно-процессуальных превентивно-обеспечительных конструкций и процессом эволюции правового государства.

Обзор литературы.

Настоящее исследование является междисциплинарным, что предопределяет теоретическую базу статьи. Так, фундаментальные вопросы сущности мер процессуального принуждения рассмотрены И. Я. Фойницким. Философско-правовые вопросы и аксиологический аспект правовых средств поднимаются в трудах П. П. Ланга и О. Ю. Рыбакова. Проблемы методологии юридической науки, оценки эффективности правовых конструкций раскрываются в работах Е. В. Луневой, О. И. Зазнаева и В. В. Королева, Р. А. Ромашова и Е. Г. Шукшиной, З. Ф. Сафина и А. Г. Демиевой.

Данные и методы

Методология настоящего исследования представлена комплексом научных методов. В частности, исследование превентивно-обеспечительной сущности анализируемых конструкций требует использования методов индукции и дедукции. В работе использован также формально-юридический метод и метод правовой классификации.

Результаты исследования

Правовое регулирование анализируемых превентивно-обеспечительных конструкций основано на Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [13] (далее – УПК РФ). УПК РФ закрепляет следующие превентивно-обеспечительные конструкции: задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения.

Всякая превентивно-обеспечительная конструкция в праве является юридической конструкцией, которая, предупреждая нарушение права, направлена либо на создание возможности для реализации субъективного права и исполнения

юридически значимой обязанности, либо на устранение обстоятельств, препятствующих реализации субъективного права и исполнению юридически значимой обязанности. Ключевая роль данного определения отводится обеспечению – юридической категории, которая означает: в позитивном смысле – создание возможности для реализации субъективного права и исполнения юридически значимой обязанности, а в негативном смысле – устранение обстоятельств, препятствующих реализации субъективного права и исполнению юридически значимой обязанности [6, с. 38]. Перейдем к рассмотрению обеспечительной сущности анализируемых конструкций, закрепленных в УПК РФ.

Задержание подозреваемого

Задержание подозреваемого применяется уполномоченным лицом по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из предусмотренных УПК РФ оснований. Сущность данной конструкции состоит в ограничении свободы задержанного лица с целью подтверждения подозрения в совершении преступления либо оснований применения к такому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу. Государство, ограничивая такое лицо в свободе, стремится сохранить такое лицо в безопасности на время подтверждения подозрения в совершении преступления. При этом в отношении задержанного лица осуществляется предупреждение совершения им преступлений.

Меры пресечения

В УПК РФ закреплены следующие меры пресечения, перечень которых является исчерпывающим, а именно: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Конструкции мер пресечения сформулированы законодателем следующим образом. Такие меры имеют общие основания для их избрания, а именно: наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый:

- либо скроется от дознания, предварительного следствия или суда,
- либо может продолжать заниматься преступной деятельностью,
- либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В теории под мерами пресечения в уго-

ловном процессе понимаются предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого или подозреваемого, которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за этими лицами присмотра [1, с. 151]. Превентивно-обеспечительная сущность мер пресечения заключается в ограничении свободы задержанного лица с целью подтверждения подозрения в совершении преступления либо оснований применения к такому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу. Государство, ограничивая такое лицо в свободе, стремится сохранить такое лицо в безопасности на время подтверждения подозрения в совершении преступления. При этом в отношении задержанного лица осуществляется предупреждение совершения им преступлений. Законодатель не ограничивается мерами пресечения и задержанием подозреваемого. В УПК РФ закреплены также иные меры процессуального принуждения, которые следует более подробно рассмотреть.

К иным мерам процессуального принуждения, закрепленным в УПК РФ, относятся следующие: 1) обязательство о явке, 2) привод, 3) временное отстранение от должности, 4) наложение ареста на имущество, 5) приостановление операций с денежными средствами, электронными денежными средствами, денежными средствами, внесенными в качестве аванса за услуги связи, 6) денежное взыскание. Такие меры применяются в случае воспрепятствования производству по уголовному делу [5, с. 127]. Следовательно, применением анализируемых мер предупреждается совершение подозреваемым или обвиняемым преступлений, в том числе преступлений против правосудия, связанных с производством по соответствующему уголовному делу. Обеспечительный эффект иных мер процессуального принуждения состоит в устранении опасности нарушения исполнения обязанностей уполномоченных должностных лиц по производству по уголовному делу.

Представляется логичным перейти к определению значения мер процессуального принуждения как превентивно-обеспечительных конструкций в праве.

И. Я. Фойницкий писал, что существо мер судебного принуждения состоит в том, что суд для достижения правосудия уполномочен налагать на частных лиц различные ограничения, доходящие в некоторых «до степени, близкой к наказанию», временно лишая таких лиц благ [12, с. 313, 314, 315]. Следует учитывать, что в ч. 1 ст. 6 УПК РФ закреплена глобальная цель уголовного процесса: с одной стороны, защита прав и законных интересов потерпевших и, с другой стороны, защита личности от незаконного и необоснованного обви-

нения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом прослеживается и связь современной юридической науки и дореволюционного правоведения, сохранение культурно-исторических традиций [3, с. 24].

Мы уже говорили, применительно к превентивно-обеспечительным конструкциям в арбитражном судопроизводстве, что такие конструкции поддерживают становление и существование правового государства, выражают действие принципов правового государства [7, с. 51].

Следует учитывать следующее. Системное толкование ст. 1, 6 УПК РФ позволяет прийти к следующим выводам. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции Российской Федерации [14]. Во исполнение данной нормы закреплено назначение уголовного судопроизводства. И далее, принципы уголовного судопроизводства, являясь основными положениями высшей степени общности, обусловлены единой целью – целью уголовного процесса. Данная цель при этом определена во исполнение ст. 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью. Достижение данной цели создаст предпосылку для экономического роста и иных социально полезных результатов [2, с. 73]. Кроме того, данная цель опосредует становление, в том числе социального согласия, правового партнерства личности и государства [9, с. 203, 211].

Следовательно, превентивно-обеспечительные конструкции в уголовном судопроизводстве направлены на реализацию принципов правового государства, достижение социального согласия, укрепление экономического роста государства.

Следует учитывать, что превентивно-обеспечительные конструкции в уголовном судопроизводстве, будучи правовыми средствами, выступают также средствами преодоления правоприменительных конфликтов [8, с. 46]. Кроме того, анализируемые правовые конструкции имеют важное методологическое значение, поскольку являются комплексными правовыми конструкциями. Именно методология включает в себя анализ категорий науки, системы научного знания [4, с. 164]. Отметим, что все превентивно-обеспечительные конструкции в праве выполняют одновременно и юридико-превентивную, и обеспечительную функцию. Такой феномен обуславливает потенциально широкий научный интерес к превентивно-обеспечительным конструкциям в уголовно-процессуальном законодательстве в силу следующего. Анализируемые конструкции, по предмету, являются личными, имеют множество разновидностей и поэтому нуждаются в надлежащем регулировании и

применении [11, с. 206, 207, 209]. Изложенное позволяет прийти к выводу об актуальности концепции превентивно-обеспечительных конструкций в праве и, в частности, в уголовно-процессуальном законодательстве, для развития методологии юридической науки. К исследованию анализируемых правовых конструкций может применяться метод единства и дифференциации [10, с. 41].

Основные итоги проведенного исследования

Представляются обоснованными следующие выводы. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве являются превентивно-обеспечительными конструкциями в праве, которые, направлены, во-первых, на предупреждение нарушения прав граждан и юридических лиц, а во-вторых, на создание возможности для реализации полномочий лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, либо на устранение обстоятельств, препятствующих реализации полномочий соответствующих лиц.

Значение мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве особенно высоко при определении эффективности преодоления правовых конфликтов, ценности правовых средств и достижении социального согласия в обществе.

Концепция превентивно-обеспечительных конструкций в уголовном судопроизводстве имеет важное значение для совершенствования методологии юридической науки, развития теоретико-правовой и философско-правовой науки, науки уголовного процесса.

Список литературы:

- [1] Папчихин, П. С. Понятие обеспечения как юридической категории в российском праве / П. С. Папчихин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 6 (234). – С. 36–39.
- [2] Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 576 с.
- [3] Основания и цели избрания иных мер уголовно-процессуального принуждения / Е. В. Быкадорова, Н. В. Манилкин, А. В. Афанасьев, А. Е. Смиуха // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2 (206). – С. 126–129.
- [4] Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. / И. Я. Фойницкий ; общ. ред., послесл., примеч., крат. биогр. сведения Смирнова А. В. – Перепеч. с 3-го изд., СПб., 1910. – Санкт-Петербург : АЛЬФА, 1996. – 605 с.
- [5] Ланг, П. П. Аксиологические основы юридической герменевтики / П. П. Ланг // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1

(41). – С. 20–26.

[6] Папчихин, П. С. Обеспечительные конструкции в арбитражном процессе: попытка нового осмысления / П. С. Папчихин // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 26. – Москва : ООО «Издательская группа «Юрист», 2026. – С. 46–51.

[7] Королев, В. В., Зазнаев, О. И. Социальный институт как предмет современных научных интерпретаций / В. В. Королев, О. И. Зазнаев // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – Т. 148, № 1. – С. 68–76.

[8] Рыбаков, О. Ю. Социальное согласие в России: возможности личности и государства / О. Ю. Рыбаков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 1 (282). – С. 202–211.

[9] Ромашов, Р. А., Шукшина, Е. Г. Механизм преодоления юридических конфликтов в сфере правоприменительной деятельности / Р. А. Ромашов, Е. Г. Шукшина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3 (27). – С. 40–48.

[10] Лунева, Е. В. Методологические подходы к исследованию права рационального природопользования / Е. В. Лунева // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. № 11. – С. 163–182.

[11] Скачкова, О. С., Папчихин, П. С. О классификации превентивно-обеспечительных конструкций в праве / О. С. Скачкова, П. С. Папчихин // Вестник Института экономических исследований. – 2026. – № 2 (42). – С. 199–210.

[12] Сафин, З. Ф., Демиева, А. Г. Единство и дифференциация как метод исследования предпринимательских правоотношений / З. Ф. Сафин, А. Г. Демиева // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 3. 2018 / Отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – Москва : Статут, 2018. – С. 33–44.

[13] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 22 ноября 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[14] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 19.08.2026).

References:

- [1] Papchikhin, P. S. The Concept of "Securing"

(Obespechenie) as a Legal Category in Russian Law / P. S. Papchikhin // Law and State: Theory and Practice. – 2024. – No. 6 (234). – pp. 36–39.

[2] Bezlepkina, B. T. Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (Article-by-Article) / B. T. Bezlepkina. – 13th ed., revised and supplemented. – Moscow: Prospekt, 2016. – 576 p.

[3] Grounds and Objectives for Selecting Other Measures of Criminal-Procedural Coercion / E. V. Bykadorova, N. V. Manilkin, A. V. Afanasyev, A. E. Smiyukha // Agrarian and Land Law. – 2022. – No. 2 (206). – pp. 126–129.

[4] Foynitsky, I. Ya. A Course in Criminal Procedure. Volume II / I. Ya. Foynitsky; edited by, with an afterword, notes, and a brief biography by A. V. Smirnov. – Reprinted from the 3rd ed. (St. Petersburg, 1910). – St. Petersburg: ALFA, 1996. – 605 p.

[5] Lang, P. P. Axiological Foundations of Legal Hermeneutics / P. P. Lang // Bulletin of the Moscow City University (MGPU). Series: Legal Sciences. – 2021. – No. 1 (41). – pp. 20–26.

[6] Papchikhin, P. S. Interim Relief Mechanisms in Arbitration Proceedings: An Attempt at a New Conceptualization / P. S. Papchikhin // Scientific Works. Russian Academy of Legal Sciences. Issue 26. – Moscow: Publishing Group "Yurist" LLC, 2026. – pp. 46–51.

[7] Korolev, V. V., Zaznaev, O. I. The Social Institution as a Subject of Contemporary Scholarly Interpretations / V. V. Korolev, O. I. Zaznaev // Scientific Notes of Kazan State University. Series: Humanities. – 2006. – Vol. 148, No. 1. – pp. 68–76.

[8] Rybakov, O. Yu. Social Consensus in Russia: Possibilities for the Individual and the State / O. Yu. Rybakov // Proceedings of Higher Educational

Institutions. Legal Studies (Pravovedenie). – 2009. – No. 1 (282). – pp. 202–211.

[9] Romashov, R. A., Shukshina, E. G. A Mechanism for Resolving Legal Conflicts in the Sphere of Law Enforcement/Application Activity / R. A. Romashov, E. G. Shukshina // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2005. – No. 3 (27). – pp. 40–48.

[10] Luneva, E. V. Methodological Approaches to the Study of the Law of Rational Natural Resource Use / E. V. Luneva // Journal of Russian Law. – 2021. – Vol. 25, No. 11. – pp. 163–182.

[11] Skachkova, O. S., Papchikhin, P. S. On the Classification of Preventive and Safeguarding Legal Mechanisms / O. S. Skachkova, P. S. Papchikhin // Bulletin of the Institute for Economic Research. – 2026. – No. 2 (42). – pp. 199–210.

[12] Safin, Z. F., Demieva, A. G. Unity and Differentiation as a Method for Studying Entrepreneurial Legal Relations / Z. F. Safin, A. G. Demieva // Methodological Problems of Civil Law Research: A Collection of Scientific Articles. Yearbook. Issue 3. 2018 / Eds. A. V. Gabov, V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. – Moscow: Statut, 2018. – pp. 33–44.

[13] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation [Text]: Federal Law No. 174-FZ of November 22, 2001 (as amended on July 26, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – December 24, 2001. – No. 52 (Part I). – Art. 4921.

[14] Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed: August 19, 2026).

